

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ В ОПИСАТЕЛЬНОМ, СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ И ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

УДК 81

М.У. Сулейбанова

Чеченский государственный университет

г. Грозный, Россия

redaction-el@mail.ru

ЕДИНИЦЫ СУПЕРОРДИНАРНОГО УРОВНЯ В СИСТЕМЕ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

[Suleybanova M. Units of superordinary level in the system of Russian word-formation]

It is described superordinary level unit, describes the features of no-discrimination and functioning of lexical and thematic group with a value of professional figure in the modern language from the standpoint of systemcentric and anthropocentric approaches This level combines the unit with a high degree terminologization, point-of meaningful plan can be attributed to them the scope of narrow professional communications. Priority role in the formation of new terms plays a syntactic method – the creation of terminological combinations. In the area of individual symbols in the profession semantic derivation takes sufficient, but a modest place compared to the formative derivatives.

Key words: terminological fund of superordinary level units, rods, components generalized semantics, polylexic term expressions, base unit or the median level.

Единицы суперординарного уровня представляют собой универсальные классы объектов, которые в силу своей предельно обобщенной семантики не обозначают самостоятельные названия лиц по профессии. На этом уровне возможно отграничение профессиональной деятельности в зависимости от ее характера: творческая, производственная или управленческая – *ассистент, заместитель, агент*, и т.п.

Данные наименования выступают в качестве стержневых компонентов в полилексемных терминосочетаниях. На тематическом уровне представлены двух- и трехсоставные термины, структура которых содержит один конкретизирующий признак: *инженер-биотехнолог, архитектор интерьеров, консультант по инфраструктуре*. В эту группу мы также относим однокомпонентные термины, дифференцирующий признак у которых выражен словообразовательными средствами. Это сложносоставные наименования с национальными и интернациональными элементами, относящиеся к узкоспециальным наименованиям. В нашем материале это чаще всего наименования, обозначающие врачей и ученых: *специалист в области биоинформатики, палеоэколог, иммунолог-аллерголог*.

На субтематическом уровне представлены обозначения, включающие помимо дифференциатора-конкретизатора компоненты-уточнители: *программист, специалист по электронной обработке данных, техник по обслуживанию и ремонту электробытовых приборов*. Данный уровень объединяет единицы с высокой степенью терминологизации, точность содержательного плана позволяет отнести их к сфере узкопрофессиональной коммуникации. В своем большинстве приведенные наименования лиц по профессии появились в словарном

составе современного языка в последние десятилетия; явления, обозначаемые ими, возникли ранее в связи со специализацией в различных областях науки, техники, производства.

На протяжении нескольких десятилетий группа лексики, характеризующая человека по его принадлежности к профессиональной деятельности, вызывает устойчивый интерес отечественных лингвистов – Л.А. Шкатовой (1967), А.И. Моисеева (1968), Д.Н. Шмелева (1982) и др. Динамичность данной группы наименований, ее зависимость от экономических и социокультурных факторов развития общества делают ее подходящим объектом для исследования общих закономерностей развития номинативной системы языка.

Приоритетную роль в образовании новых терминов играет синтаксический способ – создание терминологических сочетаний. К характерным особенностям формирования рассматриваемой терминосистемы относятся постоянный рост терминосочетаний, построенных по беспредложной модели. В пределах новообразований второе место занимает морфологическое словообразование (реализация словообразовательных средств), внутри него – наиболее актуальна аффиксация, особенно заметен суффиксальный способ. В словосложении чаще всего используется сложение с усечением и связанными основами. После аффиксации самый активный способ – сложение с исконными основами и греко-латинскими элементами. В сфере обозначений лиц по профессии семантическая деривация занимает достаточно скромное место по сравнению со словообразовательной производностью.

Анализ фактов появления новых слов, значений, сочетаний, как уже отмечалось, является одним из основных вопросов неологии. Внешние факторы, затрагивая те или иные языковые звенья, благодаря системным отношениям внутри лексики, оказывают косвенное влияние на другие звенья [1, с. 52]. Взаимодействие внутренних и внешних факторов подчеркивал в специально посвященной этой работе В.В. Виноградов: «Не следует думать, что законы развития языка, вытекающие из его общественной сущности, и законы, вытекающие из структуры языка, – это разные, взаимно не связанные закономерности как бы разных планов функционирования языка. На самом деле они взаимообусловлены и нераздельны» [2, с. 162]

Образование имен лиц с широким значением отношения к кому-то, чему-то осуществляется по словообразовательному типу: «основа имени собственного (фамилии, географического имени или наименования учреждения и т.п.) + суфф. **-(ов)ец**. С этими же семантическими видами основ ранее соединялся тот же суффикс с другими интерфиксами **-(ан)ец**, **-(иан)ец** и другие суффиксы **-(анин)**, **-ист**). Однако наиболее активным оказывается суфф. **-ец** с интерфиксом **-ов-**. Вбирая постепенно в сферу своего влияния все больше и больше основ имен собственных, суфф. **-(ов)ец** монополизирует производство существительных лица от основ имен собственных и оттесняет образования с другими суффиксами. Особенно сложными были взаимоотношения словообразовательных типов с суфф. **-(ов)ец** и **-анин**, формирующих группу имен существительных, обозначающих лиц по месту жительства или рождения.

Напомним, что в языке XVIII – начала XIX в. словообразовательный тип с суфф. **-анин (-ане)** был наиболее активным средством образования слов данной семантики [3, с. 67]. Но уже на рубеже XVIII-XIX вв. начинается активное словообразование имен существительных с суфф. **-(ов)ец**, обозначающих лиц по месту жительства или рождения, причем образуются и новые слова, и дубликаты к уже существующим словам с суфф. **-анин (-ане)**: **карфагеняне - карфагенцы, ионяне — ионийцы**.

На протяжении XIX в. и особенно в языке нашего времени, когда появилась большая потребность в словах данного типа, суфф. **-(ов)ец** окончательно утверждается в этой се-

мантической группе слов, образуя имена лиц от основ заимствованных и отечественных географических имен. Таковы многие современные образования: *мельбурнцы, джакартцы, гватемальцы, нигерийцы* и др.

Что же происходит с суфф. *-анин (-ане)*? Язык современности часто обращается к этому суффиксу, приспособляя его для обозначения жителей населенных пунктов нашей страны. При этом в современном языке суфф. *-анин* часто выступает с интерфиксом *-ч-*. Трудно определить четко структурно-морфологический тип производящих основ, с которыми соединяется суфф. *-(ч)анин*. Но это может быть лишь доказательством широких возможностей сочетаемости данного суффикса. Большинство новообразований является вторичным по отношению к уже существующим словам с другими суффиксами, и это также доказывает активность суфф. *-(ч)анин*. Примеров появления дублетов можно привести много. Вот некоторые из них: *тамбовцы – тамбовчане, кемеровцы – кемеровчане*, и т. п.

Каковы же причины, вызвавшие необходимость выделить имена жителей из ряда других наименований, производимых от тех же основ? Усиливавшаяся продуктивность имен лиц на *-(ов)ец* со значением членов коллектива (типа *калибровцы* – рабочие завода «Калибр», *мхатовцы* – артисты МХАТ, *горьковцы* – рабочие завода им. Горького и т. п.) породила омонимичные ряды образований: *горьковцы* – рабочие завода, воспитанники колонии им. А.М. Горького, жители города Горького; *свердловцы* – рабочие завода, слушатели Академии, жители города. Поэтому стремление к выделению названий жителей населенных пунктов, преимущественно нашей страны, в самостоятельный словообразовательный тип является естественным. Этому, конечно, способствовал тот факт, что суфф. *-анин* однозначен и издавна служил для образования имен лиц по месту жительства или рождения.

Итак, суфф. *-анин* (обычно с интерфиксом *-ч-*) полностью специализировался на выражении значения – житель, притом, обычно, какой-либо местности Советского Союза. Свидетельством этому служат многочисленные образования с этим значением: *кировчане, колымчане, дмитровчане, минчане, нарымчане*, и др., отделившиеся даже от близких по семантике наименований лиц по названию государства и других географических названий. Для них остался продуктивным суфф. *-(ов)ец*: *вьетнамцы, южнокорейцы, латиноамериканцы*, и т.п.

Еще один пример процесса специализации в общелитературном языке. Взаимоотношения словообразовательных типов с суфф. *-(ов)ец* и *-ист* в группе существительных, обозначающих лиц по принадлежности к общественному, идейному, художественному течению, названному по имени основателя или руководителя, сводились к тому, что на протяжении XIX в. они существовали с явным преимуществом образований на *-ист*.

С конца же XIX в. и особенно с начала XX в., когда увеличивается поток образований типа *народовольцы, бундовцы, искровцы*, и т.п., идущих из разговорной речи и получивших сразу же большое распространение, продуктивность образований с суфф. *-ист* от основ имен собственных заметно падает. Этому, вероятно, в немалой степени способствовала возросшая продуктивность образований с суфф. *-ист* от основ существительных предметного и отвлеченного значения. Продуктивность же последних стала возможной благодаря расширившемуся кругу основ, с которыми мог сочетаться суфф. *-ист* (русские основы, аббревиатуры, сложные слова: *очеркист, значкист, велоколоссист*, и т. п.

Выражение значения последователь кого-то, член коллектива все активнее берет на себя словообразовательный тип с суфф. *-(ов)ец*. Это один из тех типов, продуктивность которых не-

посредственно связана с языком советской эпохи. Производящими основами для этого типа образований служат имена собственные. Внутриязыковым фактором, способствующим активному образованию слов с суфф.- *(овец)*, можно считать легкость соединения основ разной структуры с этим суффиксом благодаря интерфиксальному элементу *-ов-*, внешним – большую общественную потребность в словах со значением членов групп, коллективов. Уже первые годы революционного и послереволюционного времени приносят большое количество подобных слов. Это, отмеченные А. М. Селищевым: *романовцы, корниловцы, алексеевцы, дутовцы, махновцы, петлюровцы, капелевцы, григорьевцы*, врангелевцы и др.[4, с. 17]. *Это и многие другие известные образования: лазовцы, чапаевцы, буденовцы, лефовцы, и др.*

Тенденция к специализации словообразовательных средств была характерна для общелитературного языка и в предшествующую эпоху его развития. Исследователи литературного языка XIX в. справедливо отмечают, что «центральным процессом, пронизывающим словопроизводство всех частей речи, был процесс устранения дублетности и специализации словообразовательных средств, для выражения одного или нескольких внутренне объединенных значений.

Являясь следствием внутриязыковых факторов развития языка как системы, тенденция к специализации словообразующих средств усиливается, интенсифицируется под воздействием внешних факторов, одним из которых надо считать терминологическую подсистему словообразования. В составе современной русской лексики есть целые разряды слов, стоящие на границе общелитературного языка и терминологии. Наиболее характерен в этом отношении разряд имен лиц, названных по профессии, по роду занятий.

Многочисленные образования: *аппаратчик, арматурищик*, и т.п. (*-чик* и *-щик* являются вариантами одного суффикса), активно используются в литературном языке и в то же время, являясь номенклатурой разных производственных профессий, близко соприкасаются с собственно терминологической лексикой и поэтому испытывают на себе ее влияние. Проявляется оно в том, что терминологическая лексика, для которой характерна строгая системность и специализация словообразовательных средств, распространяет эти качества на около терминологическую лексику.

Таковы некоторые иллюстрации к процессу специализации словообразовательных средств в общелитературном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алаторцева С.И.* Русская неология и неография (современное состояние и перспективы). СПб., 1998.
2. *Виноградов В.В.* Основные типы лексического значения слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
3. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. М., 1964.
4. *Селищев А.М.* Труды по русскому языку. Социоллингвистика. М.: Языки славянской культуры. 2003. Т.1.

14 ноября 2016 г.